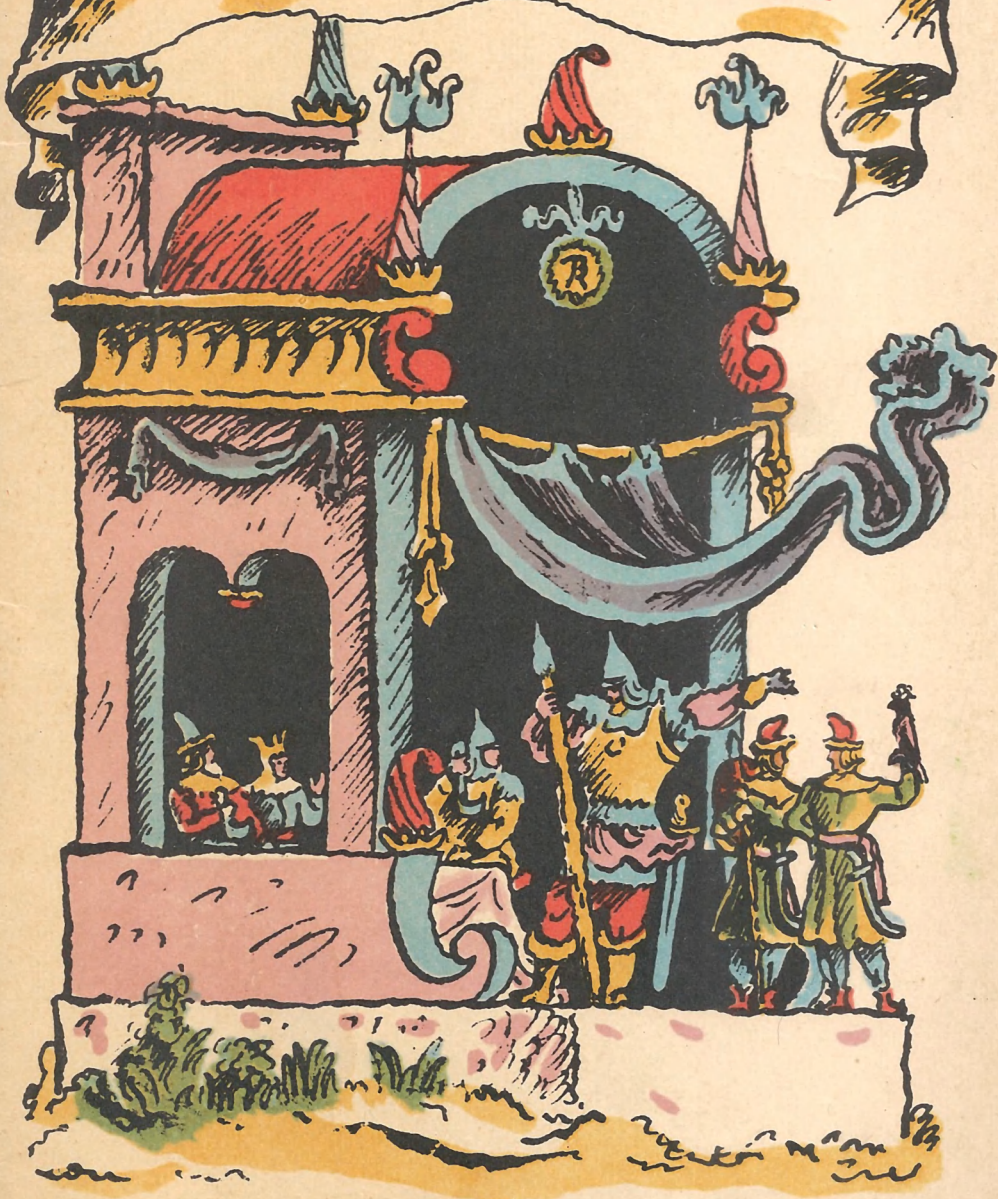


БЫЛИНЫ





Рисунки
Б.М.Конашевича

Пересказала
для детей
Н. П. Колпакова

Ленинград · «Художник РСФСР» · 1973

3-е издание

Б $\frac{0762-017}{М173(03)-73}$ 329—73

© «Художник РСФСР» • 1973

ВОЛЬГА И МИКУЛА

В стародавние времена землёй русской правили князья киевские. Собирали они с народа дань-подати: и меха брали, и холсты, и рыбу, и деньги, и мёд. Посылали за всем этим по деревням своих слуг доверенных.

И поехал однажды за данью по княжому приказу молодой Вольга Святославович со своим войском-дружиною. Едут они чистым полем. Видят: пашет землю крестьянин — добрый молодец, силы непомерной: где ни пройдёт с сохой — огромные камни в кучу валит, пеньё-кореньё из земли выворачивает. Глядит Вольга, любитесь. Поглядел и пахарь на Вольгу:

— Куда путь держишь, князь Вольга? Не за данью ли? Так знай: дорога впереди беспокойная, не встретить бы тебе по пути разбойников.

Испугался Вольга. Стал богатыря-пахаря просить:

— Поедем со мной, добрый молодец! Будешь мне помощником, товарищем!



Согласился пахарь-богатырь. Выпряг из сохи свою кобылку, уселся верхом. Прытко поскакала кобылка, — едва поспевает за ней княжой конь.

Отъехали они далёко от пашни. И говорит пахарь князю:

— Бросил я свою сошку на поле. А она людям, земледельцам нашим, ещё пригодиться может. Надо бы её из земли вытащить да под куст прибрать.

Послал Вольга пятерых своих дружинников — выдернуть сошку из земли, спрятать под ракитов куст. Тянули соху дружинники, тянули — не хватило сил, не вытянули! Послал Вольга ещё пятерых — и те не справились. Тяжёлая сошка у пахаря оказалась!

И отправил Вольга всю свою дружину разом — крестьянскую соху из земли тянуть. Но и вся княжая дружина не смогла с сохой справиться.

Повернул тогда пахарь свою кобылку и сам на ней к сохе поскакал. Подъехал, слез с кобылки, одной рукой за соху ухватился — и разом её из борозды выдернул. Изумился Вольга, спрашивает:

— Да кто ты, добрый молодец? Как зовут тебя, богатырь, по имени, как величают по отчеству?

И ответил пахарь Вольге:

— Простой крестьянин я, князь. Землю пашу. Хлебом Русь кормлю. А зовут меня Микула Селянинович.



ДОБРЫНЯ И ЗМЕЙ

Случилось богатырю молодому, Добрыне Никитичу, в жаркий день возле Пучай-реки в поле гулять. А неподалёку оттуда на горе Сорочинской жила Змея свирепая, жадная. Ненавидела Змея Добрыню за то, что не раз богатырь её змеёнышей ядовитых топтал, не раз спасал от плена змеиного людей русских, которых Змея к себе на гору в пещеру утаскивала. Много раз уговаривала Добрыню матушка родимая:

— Берегись, дитятко, Пучай-реки, не купайся в ней. Налетит на тебя Змея, как безоружный с ней справишься?

Помнил Добрыня наказания матушкины. Да очень уж жарко в тот день богатырю в поле было. Сбросил платье, в воду кинулся.



А Змея тут как тут. Поднялась над рекою, вьётся над Добрынею, броситься на него готова. Издевается:

— Захочу — Добрыню целиком сожру! Захочу — Добрыню в хоботы возьму! Захочу — Добрыню в плен унесу!

Но не испугался Змеи Добрыня: успел ловко на берег выскочить. Схватил он свой колпак в три пуда весом, да как хватит Змею по голове! Вмиг отшиб у неё хоботы ядовитые. Кинулся к платью своему, выхватил нож булатный. Испугалась, завывала Змея лютая:

— Не бей, не губи меня, Добрынюшка! Не буду больше на Русь летать, людей русских в плен уносить! Помиримся! И ты моих детёнышей не трогай впредь.

Поверил ей Добрыня. Согласился. Отпустил Змею на волю. Мигом скрылась, улетела Змея лютая. А Добрыня домой пошёл.

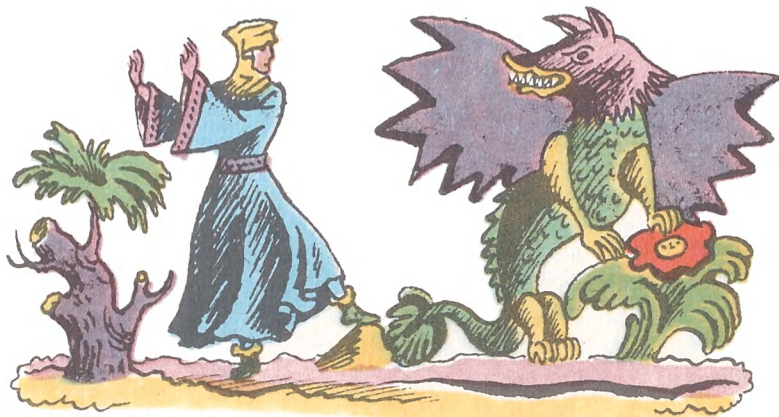
Приходит домой, а Киев-град печален стоит.

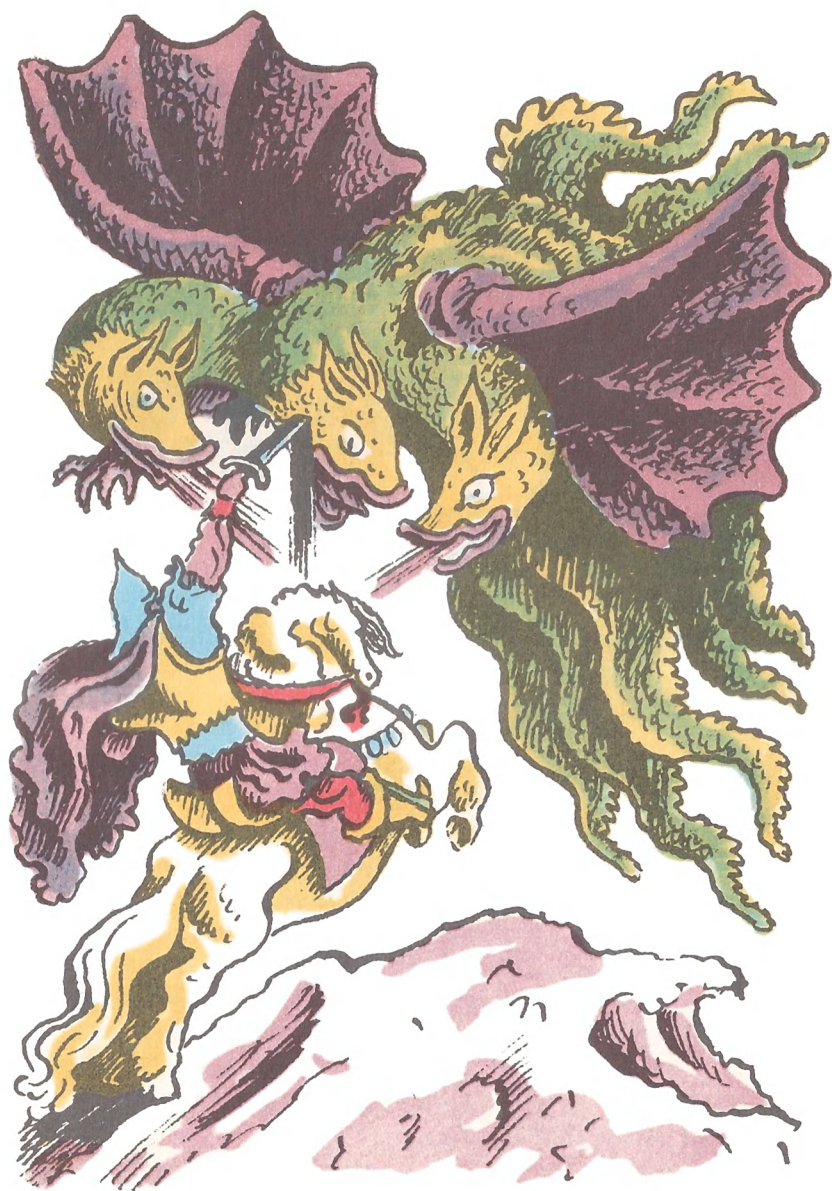
— Что за горе приключилось? — Добрыня спрашивает.

Отвечают ему люди киевские:

— Одна была у князя Владимира племянница любимая, Забава дочь Путятична. Пошла она в зелёном саду прогуляться. Пролетала тут над Киевом Змея проклятая. Подхватила, унесла княжну в свою пещеру змеиную!

Идёт Добрыня к Владимиру, а там богатыри сидят в горнице, думу думают: как освободить Забаву Путятичну? Кого послать? Все на Добрыню кивают: он, мол, с таким делом лучше всех справится.







Сел Добрынюшка на своего добра коня. Дала ему мать в руки плёточку шёлковую:

— Как приедешь, дитяtko, на гору Сорочинскую, покрепче коня хлещи, чтобы крепко топтал он злых змеёнышей.

Помчался Добрыня к пещере змеиной. До пещеры доехал. Начал он тут коня плёткой стегать. Начал конь копытами змеёнышей топтать. А из пещеры навстречу Добрыне вылетает Змея лютая, свирепая.

— Это что же ты, Добрыня, делаешь? А не ты ли обещался не топтать больше моих змеёнышей?

Отвечал ей Добрынюшка:

— А не ты ли обещала людей русских не носить к себе? Зачем похитила Забаву Путятичну? Не спу-
щу тебе этого!

И пошла тут у Добрыни со Змеей битва жестокая. Трое суток они бились да ещё три часа. Не вынесла Змея, сдохла. Прикончил её Добрынюшка.

Побежал он в пещеру змеиную, стал на свет выводить пленников.

— Выходите, — кричит, — люди русские! Убита Змея Добрынею!

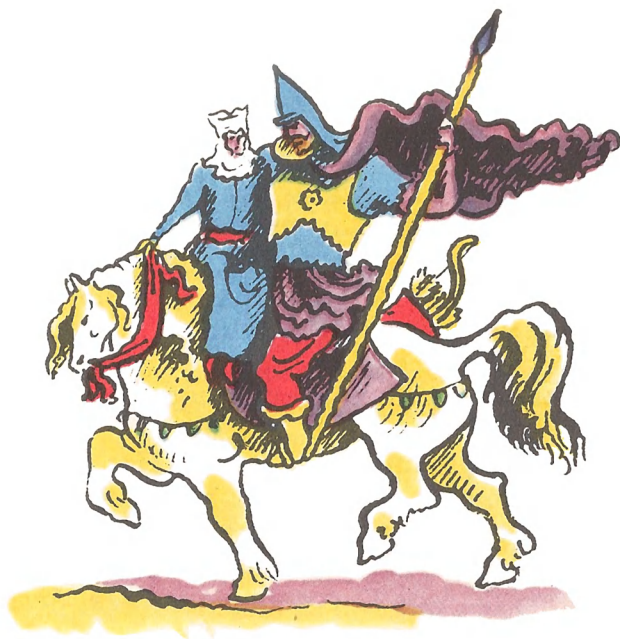
Ищет он Забаву Путятичну среди пленников, отыскать не может. В самой последней пещере запрятанную нашёл.

Садился он на своего добра коня, княжну перед собой посадил. И повёз её в Киев к дядюшке, князю Владимиру.

Вышел князь Владимир на высокое крыльцо, встретил Добрыню с поклоном, с великой благодарностью:

— Спасибо тебе, Добрынюшка, — один ты из всех богатырей сослужил нам такую службу важную!

И наградил он Добрыню золотой казной, платьем праздничным.



ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА

Жил во славном городе во Муроме крестьянин Иван Тимофеевич. Хорошо жил, всего в доме было вдоволь. Да одно горе его мучило: сынок его любимый, Илеюшко, ходить не мог: с детства не служили ему ноги резвые. Сидел Илья сиднем на пёчке в избе родительской ровно тридцать лет.

Ушли раз родители его в поле на работу крестьянскую. А к Илье под окно старички нищие, калики перехожие, забрели. Прсят:

— Подай нам, Илеюшко, милостыньку. Да напои нас пивком.

Зазвал их Илья в избу, говорит им:

— Подал бы я вам милостыньку и пивком напоил бы — у нас в доме всего много — да видите: я недвижим сижу!

Три раза просили его калики перехожие, три раза Илья им отказывал.

— А ты попробуй-ка, Илья, с печки слезть, — нищие говорят.

Потянулся Илья, спустил ноги с печи, встал на них — диво дивное! Пошли ноги по избе, словно и не он, Илья, безногим был.

Скорёхонько сходил Илья в другую горницу за деньгами, подаёт старичкам. А те не берут, говорят:

— Теперь принеси нам напиться пива сладкого.

И в погреб Илья сбегал, — себя не помнит от радости, что поправился. Нацедил чашу пива сладкого, перед нищими поставил. А нищие попили да и говорят:

— Допивай, что в чаше осталось. Да вторую неси нам.

И из второй чаши они попили, а Илья опять остатки допил. И почувал он в себе здоровье богатырское, силу непомерную. Говорят ему калики перехожие:

— Проси, чтобы отец тебе жеребёночка купил. Пои его речной водой, корми пшеницей белояровой,



давай ему по траве на росах кататься, валяться. Вырастет у тебя богатырский конь, хозяину товарищ. Заведи себе палицу тяжёлую, латы богатырские, нож булатный. Могучим богатырём, Илья Муромец, станешь. И не бойся с врагом в поле встретиться: тебе в бою смерть не писана. А теперь иди в поле, расскажи родителям, что с тобою случилось.

И исчезли калики перехожие, словно невидимки растаяли. Собрал Илья наскоро пищу, питьё и в поле побежал к родителям. Обрадовались родители, говорят:

— Поезжай, наше дитяtko милое, в чисто поле, из чиста поля в славный Киев-град. Низко кланяйся князю с княгинею, войску русскому, богатырям-товарищам. Обходись со всеми вежливо.

Всё сделал Илья, как калики перехожие его научили. Коня себе богатырского выкормил, латы, оружие достал. Стал богатырём-великаном и отправился в Киев на службу к князю Владимиру.

Ласково встретил его Владимир стольнокиевский.



— Ты чей, добрый молодец? Ты какого отца, какой матери?

Отвечает Илья:

— Я из города из Муром, из села я Карачарова, а зовусь я Илья Муромец. Позволь, князь, мне в чисто поле съездить, набрать себе дружину храбрую, друзей-товарищей.

Говорит ему Владимир Красно Солнышко:

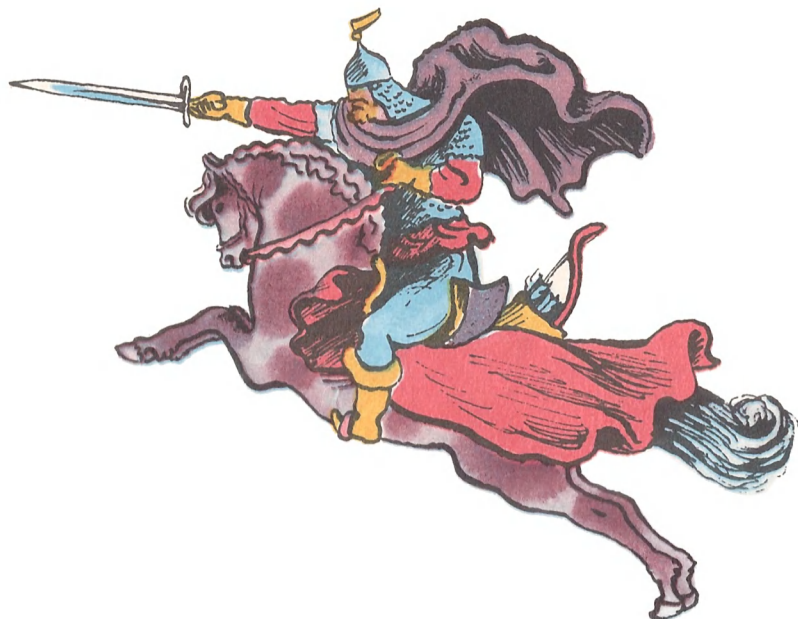
— Поезжай ты во чисто поле, набирай себе дружину могучую. А оттуда приезжай ко мне на пир. Быть тебе старшим над всеми богатырями русскими.

Поехал Илья в чисто поле. Там в белых шатрах нашёл он и Добрыню Никитича, и Алёшеньку Поповича, и Дуная, и Чурилу, и Самсона Самойловича,



и других богатырей. Подружились с ним богатыри-товарищи.

Поклонились они ему. Признали его самым сильным, самым храбрым из богатырей земли киевской.



ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИК

Собрался Илья Муромец в славный Киев-град к князю Владимиру. Доехал он до города Чернигова, а дороги от Чернигова до Киева не знает. Спрашивает он мужичков черниговских:

— Где тут дорожка прямоезжая до Киева?

Отвечают ему мужички черниговские:

— Дорога-то, добрый молодец, до Киева прямая, да по ней нельзя проехать — по пути у речки Смородины сидит на дубу Соловей Разбойник. Он кричит, злодей, по-звериному, а свищет по-соловьему. От его покрика, от его посвиста цветы и травы осыпаются,



леса к земле приклоняются, люди замертво падают. Поезжай ты в Киев лучше сторонкою. Хоть и дальше, да безопаснее.

Не испугался Илья рассказа страшного. Прямой дорогой поехал.

Увидал его Соловей Разбойник с дуба издали. Как закричит по-звериному, как засвищет по-соловьиному! От того крика, от его посвиста конь под Ильёй спотыкаться стал. Стегнул его богатырь плёточкой.

— Ты чего, свисту, крику не слыхивал?

И за лук свой взялся. Натянул тетиву, наложил стрелу калёную — и пустил стрелу в Соловья. Попала стрелка прямо в глаз разбойнику. Повалился Соловей с дуба на землю. Пристегнул его Илья Муромец к своему стремени булатному и дальше поехал.

Приехал он в славный Киев-град ко князю Владимиру. Коня с Соловьём во дворе оставил, сам на крыльцо идёт. Провели его к князю в столовую горницу. Поклонился богатырь на все стороны. Стал его Владимир спрашивать:

— Ты откуда, добрый молодец? Как зовут тебя по имени, величают по отчеству?

Отвечал богатырь:

— Я из города из Мурома, Илья, сын Иванович. А приехал я сюда прямой дорогою мимо города Чернигова, мимо речки Смородины.

Удивился князь Владимир. Говорит:

— Ой, не лги, добрый молодец! Там никто не прохаживал, на коне не проезживал, серый волк не прорыскивал, чёрный ворон не пролётывал: ведь там у речки у Смородины на дубу Соловей Разбойник сидит!

Отвечал Илья Муромец:

— Соловей Разбойник, князь, на твоём дворе сейчас, к моему стремени прикованный.

Кинулся на двор князь, слуги да гости за ним во след. Видят — вправду: Соловей Разбойник на коне висит прикованный. Приказал ему Илья Муромец:



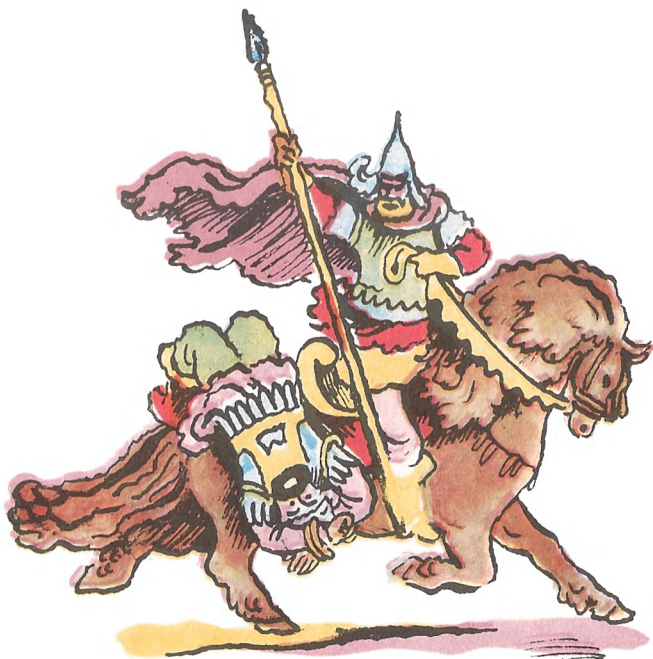
— Засвиисти вполсвиста соловьего, закричи впол-крика звериного.

Отвечает Соловей:

— Ты сперва прикажи мне чару вина подать, тогда и засвищу я по-соловьему, закричу по-звериному.

Единым духом выпил он чару в полтора ведра, да как засвищет! Маковки на теремах покривились, рамы в окошках развалились, а люди все вокруг за-мертво легли. Сам Владимир князь с головой шубой укрылся, с крыльца в горницу убежал.

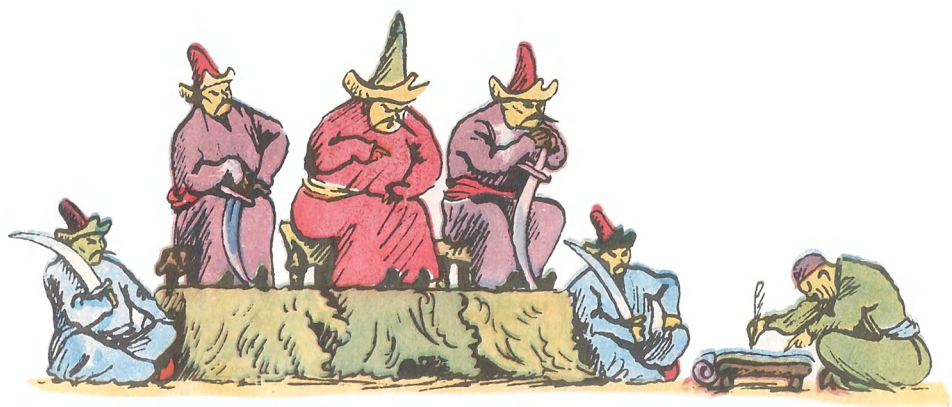
Тут сел Илья Муромец на своего добра коня, отвёз он Соловья в чисто поле да и срубил ему там буйну голову.



ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ

Надвинулась на Киев-град беда великая: подступило к нему войско басурманское, войско хана татарского Идолища. Услыхал Идолище, что богатыря Илья Муромца в Киеве нет — и осмелел. Позвал он писца, велел князю Владимиру письмо писать:

«Выбирайся, князь, из своих хором. Иду я на Киев. Город возьму, церкви разрушу, а тебя в кухню сошлю. Будешь мне обеды варить».

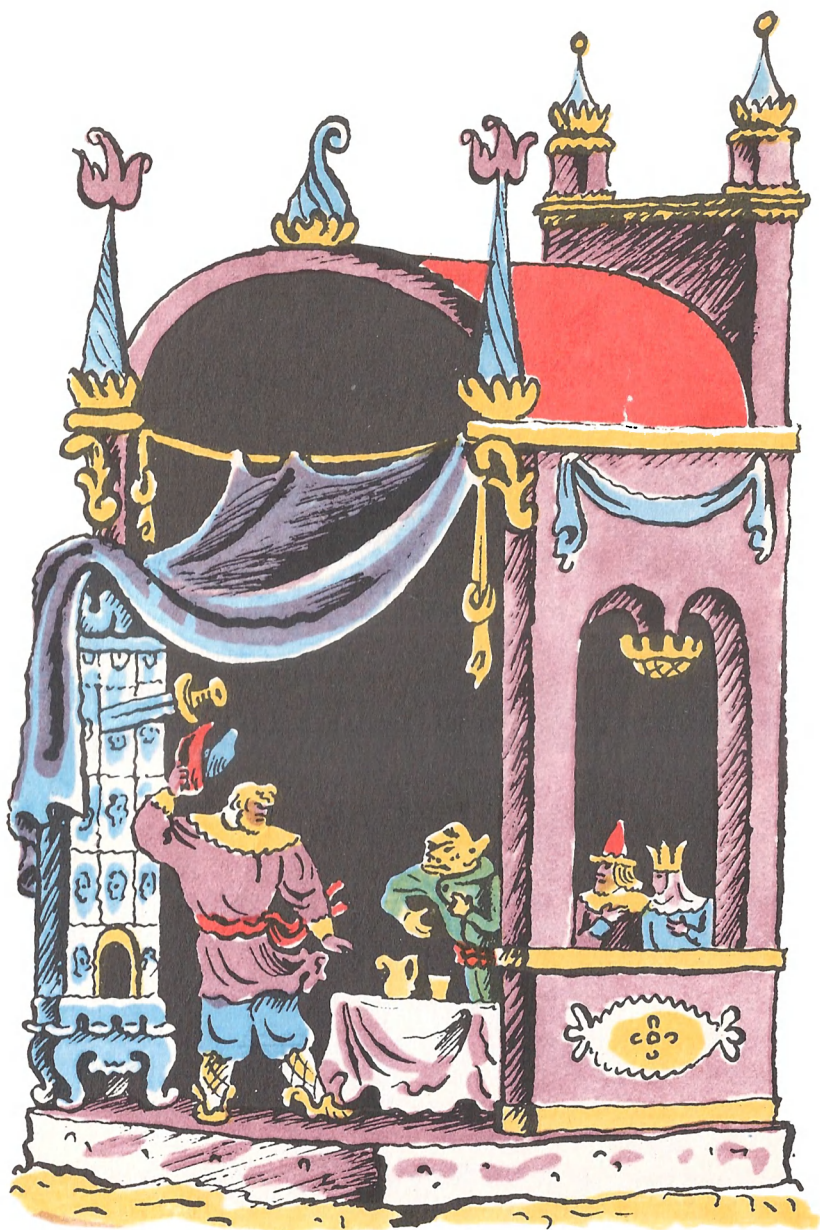


Как написал, так и сделал. Напал Идолище на Киев, княжеские палаты занял, князя Владимира на кухню работать послал. Плачет Владимир, а бороться с Идолищем не может: без богатырей у него своей силы нет.

А Илья Муромец в родительском доме живёт. Почуял он издали, что беда стряслась над Киевом. Сел на своего добра коня и поехал проведать, не нужна ли его помощь родной земле.

Приезжает Илья к Киеву. А навстречу ему нищий идёт, калика перехожая. Попросил его Илья:

— Дай мне твоё платье нищее, а себе моё хорошее возьми!



Удивился бедняк, согласился с радостью. Переоделся Илья в лохмотья бедные, идёт к палатам княжеским. Остановился под окном, кричит:

— Подай, Владимир-князь, мне милостыньку!

Князь Владимир из кухонного окошка выглянул. Не узнал Илью в лохмотьях. Пожаловался:

— Не могу я ничего тебе дать, калика перехожая! Не по-прежнему живу я: служу Идолищу поганому, ему обеды варю.

А Илья и шепчет князю тихонечко:

— погоди, князь, я тебя выручу! Не калика я перехожая, я — Илья Муромец!

Обрадовался князь. А Илья в горницу к Идолищу идёт.

— Пришёл я поглядеть на тебя, царь Идолище, каков ты есть.

Усмехается Идолище.

— Что ж, гляди. Я тебя не гоню.

— Нерадостную весть несу я тебе, царь Идолище, — Илья говорит, — ведь Илья Муромец жив, здоров, завтра хочет в Киев вернуться.



— А велик ли ростом ваш Илья? Много ли ест, пьёт? — Идолище спрашивает.

Отвечает богатырь:

— Ростом с меня будет, а ест хлеба — по ломтю в обед, пива пьёт — один стакан.

— А я, — Идолище говорит, — хлеба ем по семи пудов, мяса — быка на обед, пива пью за один раз — полтора ведра.

Рассмеялся Илья Муромец:

— Что ж! У моего света-батюшки была корова прожорливая. Тоже много ела. Да под конец у неё пузо треснуло.

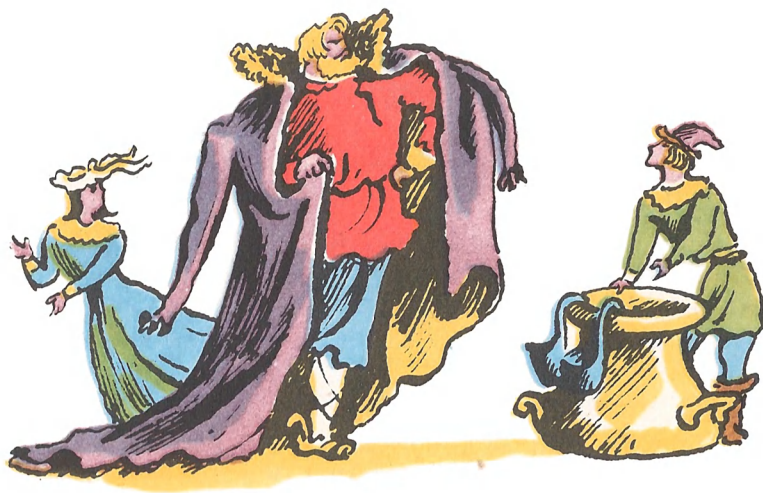
Обиделся Идолище. Размахнулся, кинул свой кинжал в Илью — да не попал. А Илья бросил в него шапкой своей. И ударила та шапка Идолище прямо по маковке. Вылетел татарин из окна на улицу. Илья за ним выбежал. Начал бить-крушить силу вражескую. Прогнал татар вон из Киева. Приказал Владимир-князь звонить в большой колокол. И весёлый пир в честь Ильи созвал.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ

Наговорили злые люди-завистники князю Владимиру на старого богатыря Илью Муромца, будто похвалялся Илья выжить князя из Киева и на его место сесть. Рассердился Владимир и приказал заточить Илью в тюрьму подземную, в погреба глубокие. Не поспорил Илья с князем. Попрощался со своим конём любимым, Бурушкой косматым, и дал увести себя в подземелье сырое, холодное, тёмное. Плохо пришлось бы там богатырю. Да, к счастью, пожалела его княжна молодая, дочь Владимира: тайком от отца послала она в подземелье подушки пуховые, одеяла шелковые, тёплое платье да сытную пищу. Живёт богатырь в подземелье.

А над Киевом беда собирается: пишет недруг-татарин, Калин-царь, что придёт он скоро с войском к Киеву; требует, чтобы встречали его в каждом переулке сладкими винами, полными бочками. Попросил Владимир-князь у Калина отсрочки на три года, на три месяца, чтобы к приходу его подготовиться. Согласился Калин-царь. А прошёл срок назначенный — и заплакал, затужил князь киевский:





— Нет у нас больше славного богатыря Ильи Муромца! Некому за родную землю постоять, некому Киев спасти! И зачем я его в погребах погубил!

А княжна молодая и говорит отцу:

— Жив, батюшка, Илья Муромец! Не погиб он в погребе!

Бросился Владимир в подземелье, а Илья там: жив, здоров, обут, одет. Обрадовался князь, повёл богатыря в свои палаты белокаменные, угощать принялся, упрашивать:

— Обошёл собака Калин-царь наш Киев-град. Помоги, Илья, постой за отечество, пойди против войска вражьего!

Стал собираться в поход Илья Муромец. Любимый слуга молодой ему все эти годы коня берёт. Выехал Илья в чисто поле.

В поле войска татарского видимо-невидимо. А в другой стороне стоят шатры белые: живут в них двенадцать русских богатырей. Стал их Илья уговаривать вместе с ним ехать против царя Калина. Говорит ему богатырь Самсон Самойлович:

— Не хотим мы помогать Владимиру: он своих слуг-бояр кормит, жалуется, а нам, богатырям, ничего от князя нет.

Как ни просил Илья товарищей — никто не хочет ехать защищать князя Владимира. Отправился Илья один в чисто поле.

Несчастлив был его выезд: бил он, топтал врагов, а под конец к ним в плен попался. Привели его татары к царю Калину.

Калин-царь встретил Илью ласково. Уговаривать начал:

— Не служи ты, Илья, князю Владимиру. Служи мне, царю Калину. Дам тебе одежду драгоценную, золотой казны без счёта дам.





Отвечал ему Илья Муромец:

— Не нужны мне твои дары богатые. Буду не тебе служить, а родной земле!

И уйти хотел. А татары теснят его, не выпускают. Схватил тогда Илья одного татарина, начал им, как дубиной, других колотить. Пробился в чисто поле, вскочил на коня и поскакал. Был у него лук тугой, стрелы калёные. И пустил он стрелу в ту сторону, где богатыри, его товарищи, шатры поставили. Спали богатыри в шатрах. Прилетела стрелка, пала на грудь

Самсона Самойловича. Мигом проснулся богатырь, других разбудил:

— Славные богатыри святорусские, видно, Илье плохо приходится: прилетела от него стрелочка калёная. Надо ему на помощь спешить.

Садились богатыри на своих добрых коней, Илью Муромца выручать кинулись. Вышли они все вместе с Ильёй против войска татарского. Войско перебили, царя Калина в плен забрали. Голову ему отрубить хотели, да Илья удержал:

— Отвезём его в Киев, — говорит, — пускай Владимир-князь решит, как с ним быть.

Привезли царя Калина в славный Киев-град. Упросил Калин Владимира:

— Не руби ты мне буйну голову! Буду я тебе вечно дань платить.

Согласился Владимир.

На том они вражду и покончили.



СВЯТОГОР И ТЯГА ЗЕМНАЯ

Снарядился Святогор-богатырь во чисто поле гулять. Оседлал он коня, едет по полю. Ни с ним никого, ни навстречу ему. Пусто в поле, во раздолии. Не с кем Святогору силушкой померяться. А сила у Святогора огромная, непомерная.

Вздыхает богатырь.

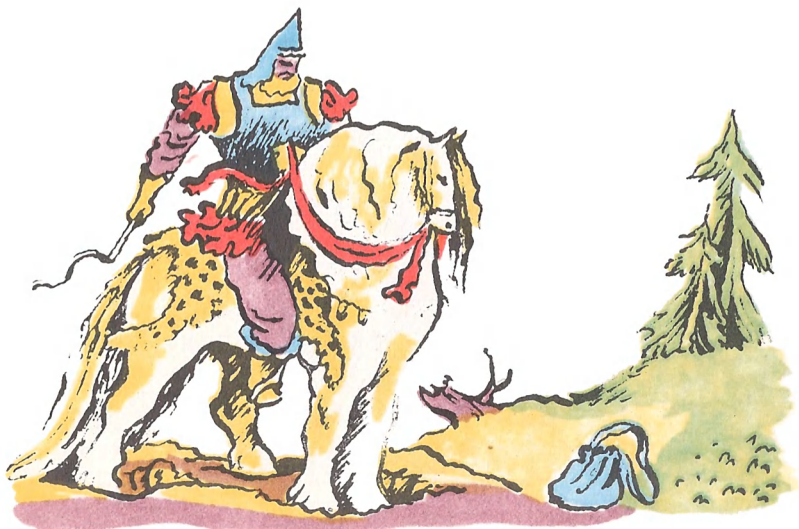
— Эх, кабы столб на земле стоял, да был бы до неба высотой, да было бы в том столбе кольцо — ухватился бы за него, всю бы землю на руках поднял, всю бы землю поворотил!

И глядит богатырь — на дороге лежит сумочка перемётная. Потрогал её Святогор, рукой схватил. А сумочка лежит, с места не ворохнётся.

— Что за чудо? Что за тяжесть дивная?

Слез с коня богатырь, ухватился за сумочку. Не поднять. Принатужился, тянет, — по колена с натуги в землю ушёл. Тянет богатырь сумочку изо всех сил — а сам всё глубже да глубже в землю уходит. Всей мощи богатырской не хватило тягу земную осилить.

Так и не смог. Увяз в землю Святогор. Тут ему и конец пришёл.



СВЯТОГОР И ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Издаля́ка из чиста поля выезжал богатырь Илья Муромец. Едет он по полю, видит: перед ним вдалеке — великан-богатырь на могучем коне. Ступает конь по полю, а богатырь в седле крепким сном уснул. Догна́л его Илья:

— Ты и вправду спишь или притворяешься?

Молчит богатырь. Едет, спит. Рассердился Илья. Схватил он свою палицу булатную, ударил богатыря. А тот и глаз не раскрыл. Во второй, в третий раз окликнул его Илья, стукнул — да так, что сам себе руку отшиб. А богатырь проснулся было, поглядел во круг, почесался:

— Ох, и больно русские мухи кусаются!

Заметил он Илью, сунул его вместе с конём к себе в карман и дальше поехал. Конь его от тяжести спотыкаться стал.

Вспомнил тогда богатырь про Илью, вынул его из кармана и спрашивает:

— Ты что, драться со мной хотел?

Отвечал ему Илья Муромец:

— Не хочу я с тобой драться. Давай лучше побратаемся.

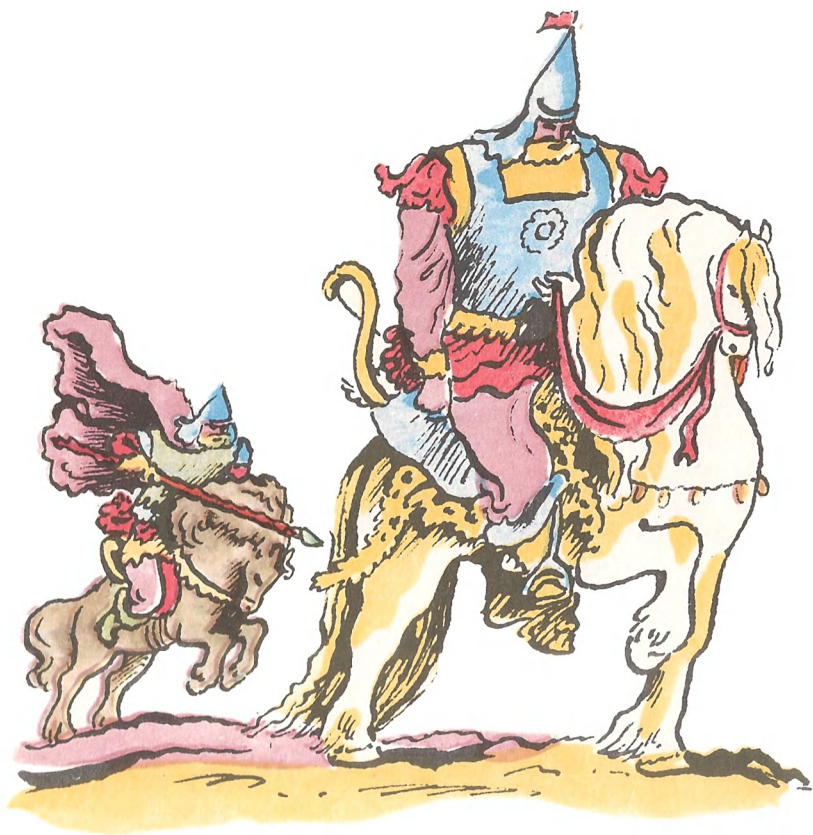
Согласился богатырь. Побратались они — Святогор-богатырь и Илья Муромец. Сели, побеседовали, друг другу про себя порассказали. Дальше вместе поехали.

Приехали на гору Елеонскую. Глядят — чудо чудное: стоит на горе пустой гроб дубовый.

— А кому в этом гробу лежать суждено? — Святогор говорит. — Ты ложись-ка, Илья, в гроб, да померяй: не для тебя ли он?

Померил Илья Муромец — нет, не годится ему гроб: в длину длинён и в ширину широк. Улёгся в гроб Святогор. Гроб ему как по мерке пришёлся.

— А ну-ка, Илья, покрой меня крышечкой дубовой: полежу я в гробу, покрасуюсь.



Покрыв Илья крышкой гробовой своего старшего брата названного. Полежал Святотор и просит:

— Трудно мне дышать в гробу. Открой, Илья, крышку.

А Илье и не открыть никак.

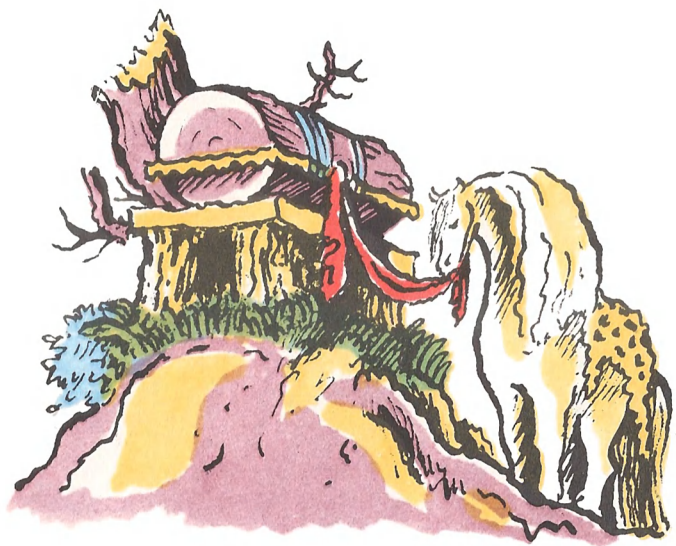
— Разбей крышку мечом, — Святотор говорит. Послушался Илья, стал крышку мечом рубить. Да что ни удар — поперёк гроба железный обруч вскакивает. Бьёт Илья вдоль и поперёк — вдоль и поперёк гроба железные обручи ложатся. Понял Святотор, что не выйти ему больше на свет. Говорит:



— Видно, тут мне и кончинушка пришла. Наклонись ко мне, Илья,дохну я на тебя, — у тебя силушки и прибавится.

— Силушки у меня своей довольно, — Илья отвечает, — коли мне ещё прибавить — земля меня носить не сможет.

И распростились тут братья названные. Остался Святогор в богатырском гробу лежать. А Илья Муромец поехал на святую Русь — рассказать в городе Киеве, какое чудо на горе Елеонской совершилось.



ВОЛХ ВСЕСЛАВЬЕВИЧ

Закатилось красное солнышко за тёмные леса, встали в небе звёзды ясные. И народился в эту пору на Руси молодой богатырь Волх Всеславьевич.

Силы Волх был непомерной: шёл по земле — земля под ним колебалась. Ума был великого: знал языки и птичьи, и звериные. Вот подрос он немного, набрал себе дружину-товарищей в тридцать человек. И говорит:

— Дружина моя храбрая! Вейте верёвочки шелковые, становите в лесу сети на куниц, на лисиц, на чёрных соболей, белых заюшек.

Стала дружина зверей ловить — убегают звери, не ловятся.

А Волх обернулся львом и начал их в силки загонять. Переловили зверей множество. И опять Волх говорит:

— Дружина моя храбрая! Вейте силки шелковые, становите их поверх лесов, ловите гусей, лебедей, ясных соколов.

Стала дружина птиц ловить — улетают птицы, не ловятся.

А Волх обернулся орлом и стал их в силки загонять. Уловилось птиц множество. И опять Волх дружине наказывает:

— Дружина моя храбрая, стройте судёнышки дубовые, плетите невода шелковые, ловите в море рыбу-сёмгу, да белужину, да дорогую рыбку-осетровинку.

Вышла дружина в сине море, стала невода шелковые закидывать — ни единой рыбки не добыли. А Волх Всеславьевич обернулся рыбой-щукою, побежал по синю морю, нагнал в невода и сёмги, и белужины, и дорогой рыбки-осетровинки. Много знал Волх хитрости-мудрости!

Вот собрал Волх дружину в славном городе во Киеве, говорит:

— Дружина моя храбрая, кого бы нам в турецкую



землю послать, поразведать: не готовится ли турецкий царь-султан на Русь войной идти?

Думали, гадали, кому бы это дело доверить. Никого не нашли лучше самого Волха Всеславьевича.

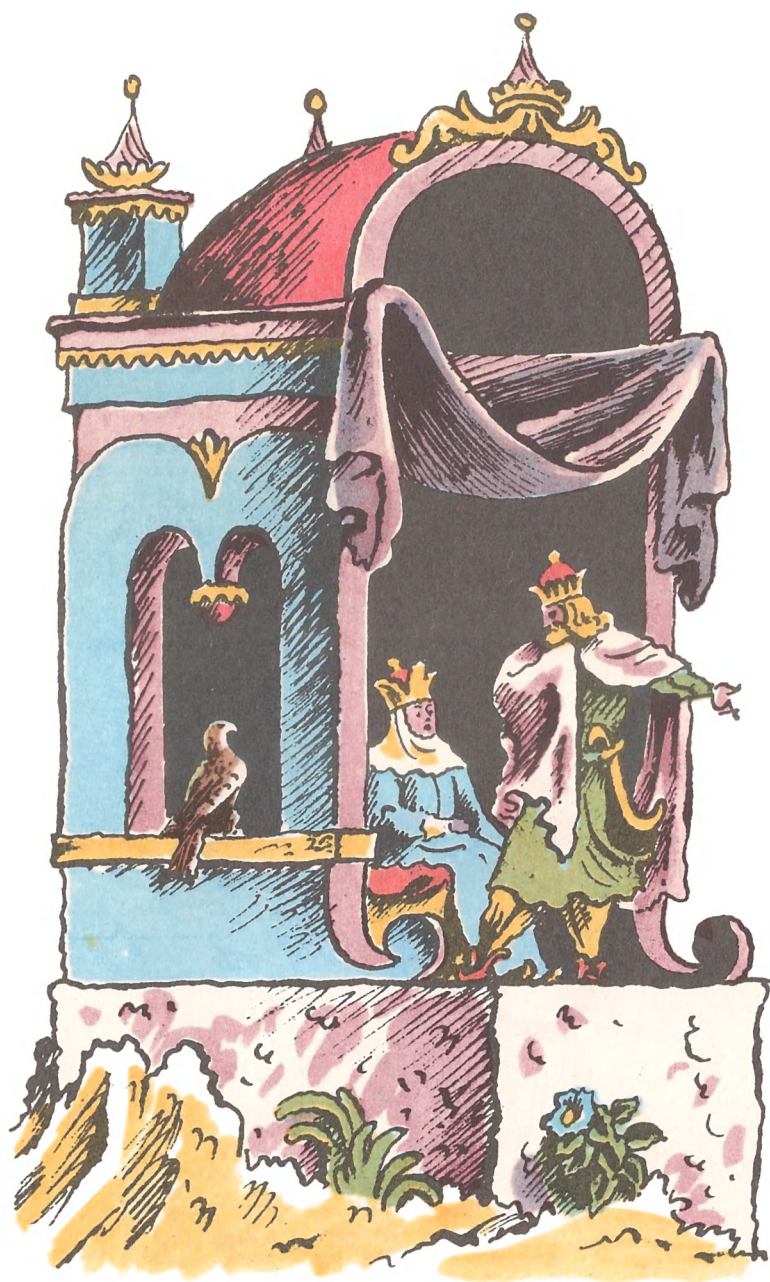
Обернулся Волх малой птицей-пташицей, полетел по поднебесью. Прилетел в землю турецкую.

Там во дворце в палате белокаменной царь-султан с женой-царицей беседу ведёт. Слушает Волх, как султан жене говорит:

— Говорят — на Руси Волха больше нет в живых. Пойду я походом на землю русскую. Девять городов возьму, девяти сынам нашим подарю по городу. А тебе, жена, привезу с Руси шубу меха драгоценного.

Отвечает жена султану:

— Нынче ночью снилось мне — две птицы над чистым полем подралися. Малая птица-пташица закле-



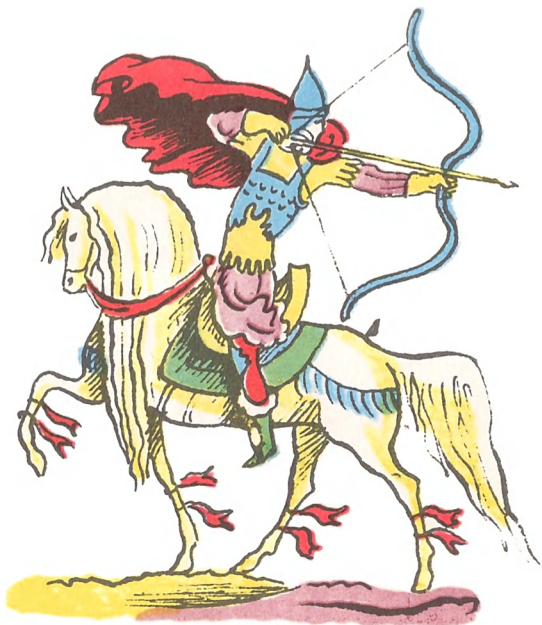
вала чёрного ворона, все перья у него повыщипала. Малая птица — богатырь Волх Всеславьевич, а чёрный ворон — ты, султан!

Рассердился царь-султан, с побоями на жену кинулся. А Волх слетел с окошка, обернулся серым волком, поскакал на конюший двор — всем коням султановым горло перегрыз; обернулся горностаюшкой, поскакал в горницу ружейную — все луки переломал, тетивы перервал, калёные стрелы повыломал, палицы булатные дугой согнул, сабли острые повыщербил. Не с чем будет султану на Русь идти!

Обернулся Волх снова малой птицей, полетел к своей дружине в Киев-град. Говорит своим товарищам:

— Дружина моя храбрая, не бывать у нас султану турецкому. Сами мы походом на него пойдём.

И пошли они. И взяли в плен войско султаново. И много добра им досталось: и кони, и оружие, и сабли острые, и палицы булатные. Ту добычу разделили на всех товарищей.



АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН ЗМЕЁВИЧ

Издалуче из чиста поля едут на добрых конях два молодца, два богатыря. Едут они к Киеву-граду: слышали, что не всё ладно в Киеве — завладело им чудо поганое, злодей Тугарин Змеёвич. И не справиться с ним князю Владимиру. Богатырская помощь нужна!

Едут они, а навстречу им старичок нищий. Расспросил, куда богатыри отправились, и говорит:

— Я этого Тугарина сам видал. Вышиной он — три сажени, промежду плеч — сажень косая, конь под ним, как лютый зверь: из пасти пламень пышет, из ушей дым столбом валит. Берегитесь вы Тугарина!

Выслушали это богатыри, однако, не испугались, дальше поехали.

Приезжают они в Киев, во двор княжеский. В горницу идут. Сидит Владимир за столом с женою, княгинею Апраксиею, с князьями, с боярами. На все стороны богатыри поклонились, князю с княгиней особый поклон отдали. Стал Владимир их расспрашивать:

— Вы какой земли, какого города? Как зовут вас, добрые молодцы?

Отвечает князю старший богатырь:

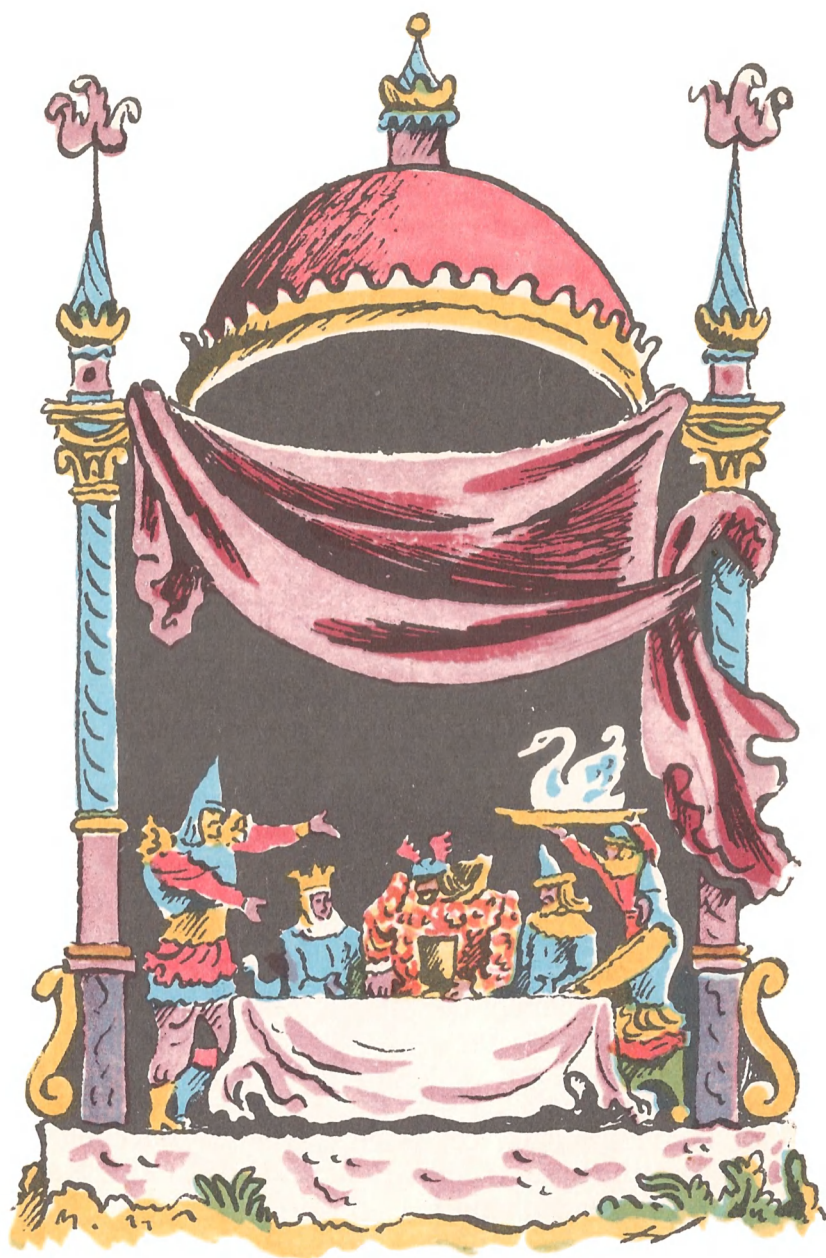
— Из Ростова мы. Я Алёша Попович по имени, а товарищ мой — Яким Иванович.

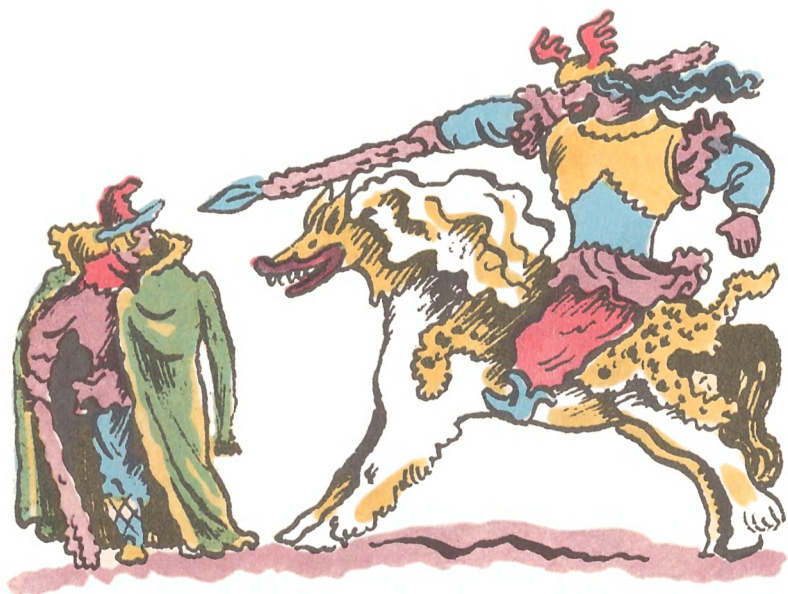
Хотел Владимир-князь богатырей возле себя посадить, да они скромное местечко на печи выбрали. Сидят — и видят: отворяется дверь дубовая, идёт в горницу чудо поганое — Тугарин Змеёвич. Вышиною и верно — три сажени, шириною — в два обхвата. Никому не кланяется, не здоровается, прямо за стол идёт. Между князем и княгинею уселся. Удивился Алёша, спрашивает:

— Или ты, князь, со своей княгиней поссорился, что между вами уселось чудо поганое? Да как же ты такому быть позволяешь?

Молчит Владимир-князь, глаза тупит.

А тут на стол лебедь жареную несут. Схватил Ту-





гарин свой булатный нож, поддел — и целиком лебедь себе в рот кинул. Сидит жуёт. Поглядел Алёша, говорит:

— У отца моего батюшки точно так дворовый пёс ел. Да лебязью костью подавился. Будет то же и с Тугарином.

За лебедью пирог во весь стол принесли. И его Тугарин себе в рот целиком запихал. А Алёша снова глядит, говорит:

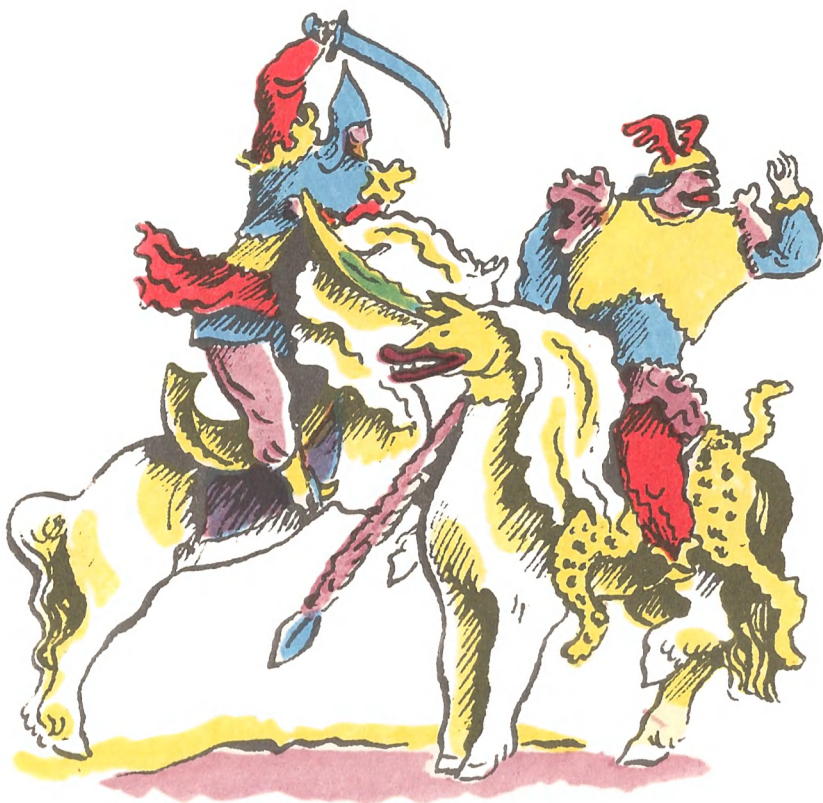
— У отца моего батюшки корова была — столько же ела. Да подавилась, сдохла от жадности. Будет то же и с Тугарином.

Поглядел Тугарин на печь, князя Владимира спрашивает:

— Это что у тебя на печи сидит за мужик-деревенщина?

Отвечает князь Владимир:

— Не мужик это, не деревенщина, а славный богатырь русский Алёша Попович.



Встал Тугарин из-за стола.

— А хотел бы я с этим Алёшей в поле один на один встретиться!

— Да я хоть сейчас готов, — отвечает богатырь Тугарину.

Вышел он в поле, а Тугарин уж там. Кричит Алёше:

— Конём тебя стоптать? Или копьём заколоть? А может проглотить целиком живьём?

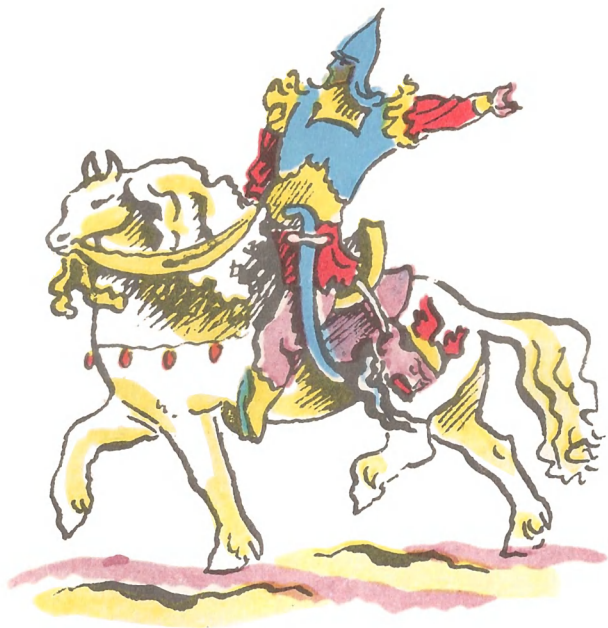
Хитёр был Алёша! Говорит Тугарину:

— Мы с тобой как уговаривались? В поле один на один биться? А почему за тобой стоит войско целое?

— Какое войско? Где?

Удивился Тугарин, обернулся назад, а Алёша как хватит его мечом по голове. Отлетела голова с плеч, словно пуговица. Рассёк Алёша Тугарина на части на мелкие, разметал, по чистому полю кусочки развеял. А голову на копьё поддел, Владимиру-князю привёз. Говорит:

— Слышал я, князь, у тебя пивного котла на кухне не было? Так вот, бери. Из этой головы хороший котёл выйдет!



ПОТЫК-БОГАТЫРЬ

Собрал однажды князь Владимир стольнокиевских богатырей на пир. И всем в конце пира порученья дал: Илью Муромца в поле послал с врагами биться; Добрыню Никитича — иноземцев за морем покорять; а Михайла Потыка к царю Вахрамею Вахрамеевичу отправил — собрать с него дань, которую тот Руси заплатить должен был. Распрощались богатыри и в разные стороны поехали.



Приехал Потык в царство Вахрамеево. Устал с дороги. Неподалеку от дворца остановился, думает:

— Отдохну немного, высплюсь, а потом и к царю пойду.

Раскинул шатёр, коня привязал, лег и заснул. А у царя Вахрамея дочка была, царевна Марья-лебедь белая. Поглядела она в поле, видит — шатёр, а у шатра конь привязанный. Кто б это был? И стала она отца просить, чтоб он её в поле погулять пустил.



— Иди, да нянек-мамок с собой возьми. Как бы в пути беды не вышло, — Вахрамей отвечает.

Вышли няньки-мамки с царевной в поле, а она бегом к шатру бежит, никому за ней не угнаться.

Увидел конь царевну — заржал. От того ржання проснулся в шатре Потык-богатырь. Поглядел он на Марью-лебедь белую, поговорили они, друг другу понравились. Пожениться решили. И условились: до смерти друг друга любить, а коли один умрёт — другой за ним живой в землю пойти должен.

Привёз Потык невесту в Киев-град, прямо в церковь. Обвенчались они. Потык к князю Владимиру идёт. А Илья с Добрыней уж там. Рассказывают князю, как его приказанья выполнили: враги в поле побиты, и покорены иноземцы за морем. А что Потыку рассказывать? Сказать, что он из Вахрамеева царства жену привёз? Так не за тем он послан был!

— А я, — Потык говорит, — с царём Вахрамеем в шашки-шахматы играл, много золота выиграл. Да по пути телега сломалась, пришлось золото до поры до времени в придорожной яме зарыть.

Послал его князь на цельной телеге за золотом.

Нечего делать Потыку, едет он снова в Вахрамеево царство. Входит к царю во дворец, поздоровался.

— Откуда ты, добрый молодец? — Вахрамей его спрашивает.

— Из города из Киева я, царь Вахрамей. Слышал, что ты в шашки-шахматы играть мастер. Приехал я с тобой позабавиться.

А Вахрамей и рад. Уселся играть с Потыком.

Три раза игру начинали — проиграл Вахрамей Потыку много золота. А пока играли они — на окно птица вещая прилетела, ворон чёрный. Заговорил ворон по-человечьему:

— А ведь у тебя дома, Потык, беда великая: умерла жена твоя, Марья—лебедь белая!

Вскочил Потык, в окно выпрыгнул, на коня кинулся. В Киев помчался. Приезжает, видит — и вправду умерла жена его любимая. Горя-то!

Похоронил её Потык, а сам, как уговорено было, под землёй в склеп рядом с её гробом сел.

И слышит он — кто-то в склеп пробирается. Это ползёт, шипит Змея лютая:

— А какой тут молодец под землёй сидит? А вот я его сейчас есть буду!

Вскочил Потык, схватил Змею за хобот, стал прут том железным бить. Взыла Змея.

— Не бей, не губи меня! Что прикажешь — всё тебе сделаю!

Приказал ей Потык:

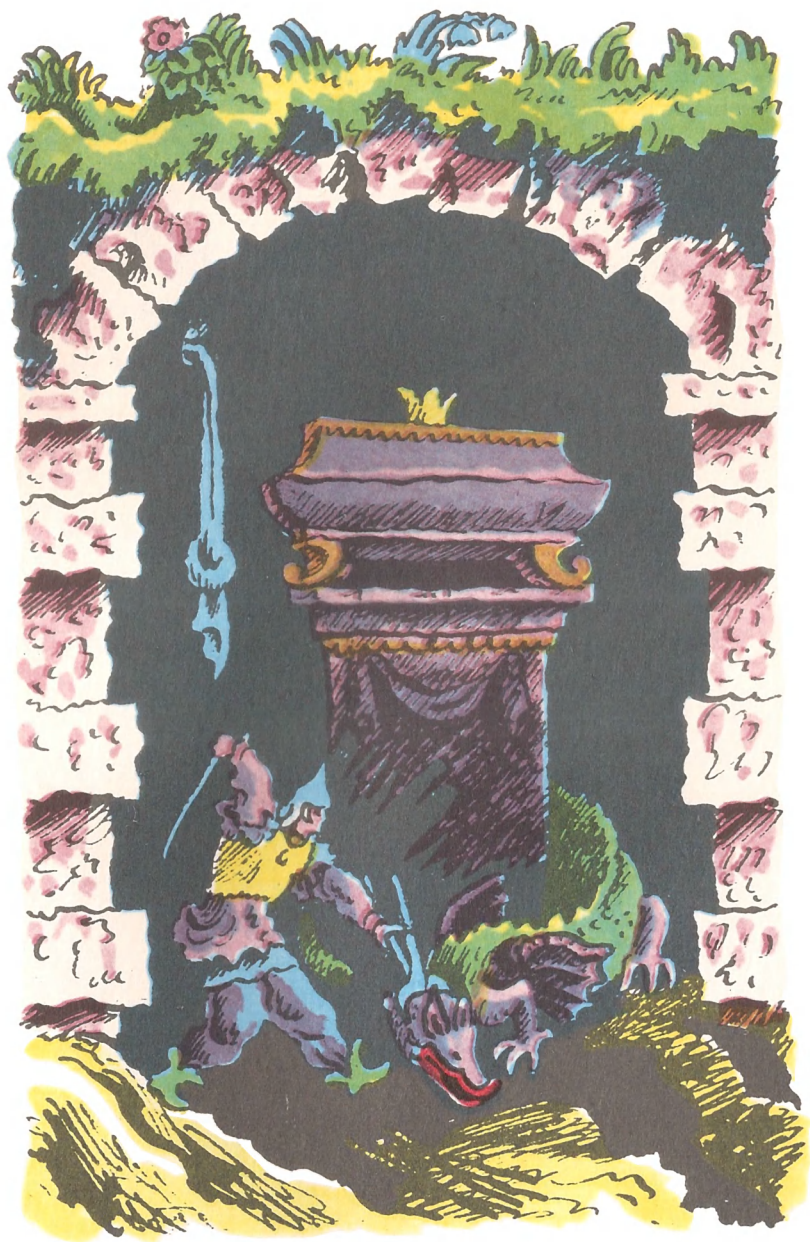
— Добудь мне воды живой, оживить Марью—лебедь белую. Да скорее!

Выпросила у него Змея сроку три часа и уползла. Возвращается — кувшин воды живой несёт.

Спрыснул Потык Марью—лебедь белую — в гробу она зашевелилась; спрыснул в другой раз — поднялась она, села; в третий спрыснул — ожила совсем.

А тем временем Илья с Добрыней печалются:

— Как там Потык под землёй сидит? Верно, плохо ему приходится!



Взяли лопаты дубовые, раскопали землю глубо-
кую — а Потык с женой оба живы, веселы, выходят
из-под земли на свет, на солнышко.

То-то радости было в Киеве!



СОДЕРЖАНИЕ

Вольга и Микула	3
Добрыня и Змей	5
Исцеление Ильи Муромца	10
Илья Муромец и Соловей Разбойник	15
Илья Муромец и Идолище	19
Илья Муромец и Калин-царь	23
Святогор и тяга земная	28
Святогор и Илья Муромец	29
Волх Всеславьевич	33
Алеша Попович и Тугарин Змеевич	37
Потык-богатырь	42

Художник Владимир Михайлович Конашевич (1888—1963), известный иллюстратор детских книг (многим хорошо знакомы оформленные и иллюстрированные им детские книжки «Старик-годовик», «Плывёт, плывёт кораблик», «Французские народные песенки» и многие другие), сделал рисунки к былинам о русских богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алёше Поповиче, Сятогоре, Вольге, о Микуле Селяниновиче. Над этими рисунками художник работал в 1940-х годах. Некоторые из них воспроизводились в журнале «Мурзилка» (1944, № 7; 1966, № 3). В этой книге впервые собраны все иллюстрации Конашевича к былинам, которые он и задумывал издать отдельной книжкой.

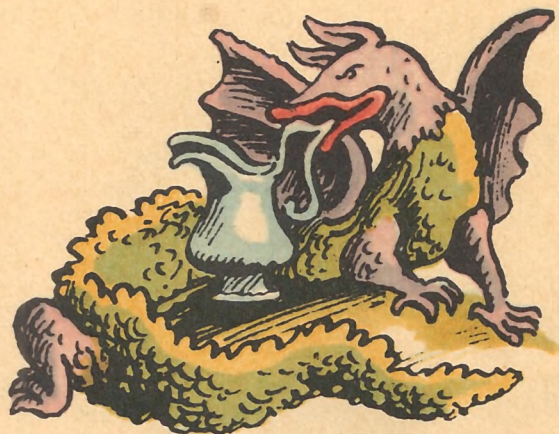
БЫЛИНЫ

Рисунки Владимира Михайловича Конашевича

Пересказала для детей Наталия Павловна Колпакова

Редактор М. В. Алексеевская. Художественно-технический редактор В. П. Веселков. Корректор М. Г. Арди. Подписано к печати 27/IX 1973 г. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная, 120 гр. Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,282. Тираж 300 000. Заказ 1449. Изд. № 514873. М-34482. Цена 18 коп. Издательство «Художник РСФСР». Ленинград, Большеохтинский пр., 6 корпус 2. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном Комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 197101, Кронверкская, 7. Отпечатано с диапозитивов, изготовленных в типографии «Художник РСФСР» Росглавполиграфпрома Государственного Комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, Промышленная, 40.

18 коп.



ИЗДАТЕЛЬСТВО „ХУДОЖНИК РСФСР“